

На правах рукописи

ПАШАЛЫ ПЁТР МИХАЙЛОВИЧ

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
ОСНОВЫ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ ГАГАУЗИИ
КАК ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РЕГИОНА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

**Специальность: 07.00.07 –
этнография, этнология, антропология**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2008

Работа выполнена в Центре по изучению межэтнических отношений
Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Научный руководитель: **Губогло Михаил Николаевич**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Смирнова Светлана Константиновна**
доктор политических наук

Дубова Надежда Анатольевна
доктор исторических наук

Ведущая организация: Московский Государственный
университет им. М.В. Ломоносова
Кафедра истории стран ближнего
зарубежья исторического
факультета

Защита состоится «___» _____ 2009 г., в 14.30 на заседании
Диссертационного совета Д_002.117.01 по защите докторских и
кандидатских диссертаций на соискание учёной степени кандидата
исторических наук при Институте этнологии и антропологии РАН по
адресу 119991, Москва, Ленинский проспект, 32-А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Автореферат разослан «___» «_____» 2008 г.

Учёный Секретарь
диссертационного совета доктор исторических наук
А.Е. Тер-Саркисянц

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

В геополитических интересах России Республика Молдова с ее составной частью – автономно-территориальным образованием Гагаузия («Гагауз-Ери») занимает особое положение. Этот интерес продиктован тем, что, во-первых, по данным переписи населения 2004 г., более половины (56%) населения Молдовы обычно разговаривает на русском языке, составляя тем самым важную часть Русского мира¹. Во-вторых, в Республике Молдова проживает около полутора сотен тысяч гагаузов с исторически сложившейся, решительной пророссийской ориентацией, которые входят в поле бесспорного притяжения русского языка и русской культуры.

Не случайно три четверти взрослого населения (75,6%) Гагаузии хотели бы, чтобы русский язык был законодательно утвержден в качестве второго государственного языка в Республике Молдова.

Процесс становления демократического общества в Республике Молдова характеризуется различной степенью активности населения на протяжении постсоветского периода и с момента провозглашения государственной независимости.

Для Молдовы, как и для других новых государств, главной особенностью в период становления является тот факт, что государству и обществу в целом предстояло пройти весьма сложный и неопределенный по времени путь. Сегодня по прошествии 17 лет трудно утверждать, что народы небольшого государства в центре Европы сумели преодолеть все издержки переходного периода. Видимо, для становления демократических институтов, формирования устойчивой политической системы и создания адекватного государственного устройства нужно не одно десятилетие: необходимо теоретическое осмысление данного процесса и практически выверенные шаги при реализации. За этот же период произошло и много позитивного. Республика Молдова сегодня признанное 65 странами независимое и суверенное государство, член ООН, Совета Европы, Содружества Независимых Государств. На парламентском уровне Республика Молдова признана исторически сформировавшимся как полиэтническое и многокультурное государство,

¹ В.А. Тишков. Русский мир // Горизонты современного гуманитарного знания. К 80-летию Академика Г.Г. Гамзатова. М., 2008. С.599-606.

учитывающее в государственной национальной политике интересы населяющих ее народов, нескольких этнографических групп и общностей, и ставящее себе целью гармонизацию межнациональных и экономических отношений.

Как известно, жизненная практика подсказывает правильность или ошибочность выработанных мер. Подтверждением этого тезиса стал факт мирного разрешения этнополитического конфликта на юге Молдовы, провозглашения и легитимного признания автономно-территориального образования Гагаузия – как формы государственности гагаузского народа в составе Республики Молдова.

Несмотря на неудачи навязываемых сверху реформ, на видимые и невидимые признаки социально-экономического кризиса и политической нестабильности, на противоречия и конфликты в явной и скрытой форме, в менталитете гагаузов, в представлениях о семье, о стране и мире произошли немаловажные сдвиги, и как показывает опыт, не всегда в лучшую сторону. Отсюда вытекает важная задача: изучения сути, содержания, основных тенденций и перспектив экономических процессов в тесной связи с социально-экономическими, социокультурными и социально-психологическими процессами. Переход от авторитаризма и тоталитаризма к политическому плюрализму и демократии и от государственно административно-распределительной системы к рыночной системе экономических отношений затрудняется тем, что разрушительный отказ от прежних отношений опережает созидательное формирование новых. Более того, в становлении новых институтов и форм государственного устройства, например, в ходе наполнения процессов суверенизации реальным содержанием, допускаются непростительные кадровые ошибки.

При этом в ходе локализации этнополитического конфликта мало внимания обращается на то, как отдельные люди переживают драматичные, политические, экономические и социокультурные перемены, соучастниками и очевидцами которых они являются. Между тем именно из судеб индивидов складывается история человечества, локальное измерение масштабных процессов позволяет увидеть их малоприметные, но важные грани.

История последних 200-250 лет существования гагаузов – это история переселений, миграций, добровольных и принудительных, организованных и стихийных, легальных и нелегальных, временных и окончательных, безвозвратных, менявших рисунок расселения народа, расширявших или сужавших территорию его проживания. Это история

адаптации, приспособления к новым, изменяющимся условиям жизни, к новым землям, новой природе, иному ландшафту, иному укладу жизни, иным соседям и отношениям; адаптация всегда этнического меньшинства к иноэтничному (и нередко иноконфессиональному) большинству или поликультурному окружению. Последние десятилетия XX и начало XXI вв., насыщенные процессами трансформации всех сторон жизни общества, усилили и усложнили пути миграций гагаузов, модифицировали их миграционное поведение и траектории их адаптивных практик, вызвав неоднозначные перемены в картине расселения народа и в процессах его воспроизводства¹.

Распад Советского Союза привел к разделению на части и так малочисленного этноса, оказавшегося поделенным между тремя государствами – Молдавией, Украиной и Россией, что ослабило статусные позиции разделенного народа, во многом определяемые его численностью, снизило конкурентоспособность этнической группы как в экономической, так и в политической сферах внутри стран ее расселения. Произошло резкое снижение уровня жизни гагаузов, усилилось социальное и имущественное расслоение, ускорился распад семей и снижение рождаемости в гагаузских семьях, старение населения, снижение доли активного трудоспособного населения. Все это, а также масштабные миграционные перемещения за пределы основного этнического ядра их расселения, за границы единственного в мире государственного образования гагаузов – Гагауз Ери, в том числе наиболее молодого и образованного поколения, создают серьезную опасность целостности гагаузского народа, стабильности его воспроизводственных процессов, демографических и социальных перспектив развития. Резкое сокращение численности народа, обеднение структуры, как демографической, так и социально-профессиональной, осложняет этнокультурное воспроизводство гагаузов, может коренным образом изменить его дальнейшую историю. Все это неизбежно ставит на повестку дня такого полиэтничного государства как Республика Молдова, где проживает большая часть гагаузов, вопрос о создании и совершенствовании социально-экономических условий, правовых и организационных форм защиты самобытности, сохранения культуры и дальнейшего социального развития, что является одним из способов поддержания этнополитической стабильности в многоэтничном государстве.

Для политической элиты Гагаузии в таких условиях центральной становится задача сохранить юридически декларированную паритетность в

¹ Субботина Н.А. Гагаузы: расселение, миграция, адаптация. М., 2007.

отношениях между столицами Центра и Региона, между партиями и неправительственными объединениями, с одной стороны, и в отношениях гражданских движений, в том числе национально-культурных объединений друг с другом, с другой. Немалую роль при этом играет способность государственных структур к такому рациональному диалогу и оптимальному самоусовершенствованию, в ходе которых должна быть достигнута реальная конкурентоспособность региона, характеризующая уровень и качество жизни населения, а работа правительства должна достигнуть такого уровня, когда ущемление интересов одних национальностей за счет приоритетов других будет сведено к минимуму.

Динамично развивающиеся в Гагаузии процессы формирования этнической, гражданской, религиозной, частнособственнической идентичностей, возрастания роли религиозного фактора, в том числе за счет идеологизации и политизации религии, придают избранной нами теме исследования дополнительную актуальность.

Научная значимость предлагаемой темы диссертации определяется и практическим интересом. Речь идет об актуальной проблеме адаптации потомков малочисленного гагаузского народа к жестким реалиям капиталистической цивилизации и бурно развивающимся евро интеграционным процессам.

Степень научной разработанности проблемы

Рамки данного исследования ограничивают автора лишь кратким обзором общетеоретических положений по истории и этнографии гагаузов евразийского пространства. Основное внимание уделяется анализу историко-политических основ и правовых предпосылок создания автономно-территориального образования Гагаузия («Гагауз Ери»), как формы государственности гагаузского народа.

В историографии этнографии и истории гагаузского этноса выделяется несколько этапов.

1). XIX – начало XX века. Путешествие русского учёного В.А. Мошкова в северо-восточную Болгарию, историческую родину гагаузов летом 1903 года, явилось продолжением его 20 летних исследований, начатых в Бессарабии, новом месте поселения гагаузов после русско-турецких войн.

Имя генерала Валентина Александровича Мошкова, действительного члена Русского Географического общества, неразрывно связано в науке с гагаузским народом. Началу многолетних исследований этнографии гагаузов послужила встреча В. Мошкова с солдатами-

гагаузами, служившими в Царской армии, в Польше в 1893 году. Именно тогда ученый, как он сам пишет, «научился разговорной речи и составил словарь гагаузского языка»¹.

В трудах В.А. Мошкова, а особенно в монографии «Гагаузы Бендерского уезда» содержатся ценнейшие этнографические материалы: около 200 сказок, более 100 песен, пословиц, поговорок и загадок. В 24 главах книги, опубликованной в 1900-1902 гг. году в журнале «Этнографическое обозрение», автор излагает информацию о территории, занимаемой гагаузами, обычаях, играх и развлечениях, танцах, музыке и пении, свадьбах, семейных и общественных отношениях к другим народам, веровании и похоронных обрядах, хозяйственных и надворных постройках, домашней пище и курении, одежде и ткацком деле, ручных ремеслах и хлебопашестве, скотоводстве, огородничестве, виноделии и садоводстве.

Пытаясь определить этапы этнической истории гагаузов, В.А.Мошков пишет: «Определивши территорию, занимаемую гагаузами, перейдем теперь к гипотезам об их происхождении. Таких гипотез мы знаем две: 1) что гагаузы – это отуреченные болгары, 2) что гагаузы – потомки куман или половцев, исчезнувших, как известно, из южной России после нашествия монголов»².

В этот же период о происхождении гагаузов писали многочисленные европейские ученые.

Так, например, Константин Иречек профессор Пражского университета (Чехия) в 1878 году написал «Историю болгар», где сообщает о гагаузах следующее: «Происхождение (история) современных гагаузов неясна. Гагаузы живут в окрестностях Варны. Они исповедуют православие, но говорят на турецком языке»³.

2). Начало XX – 30-е гг. XX века. И. Нистор, почетный профессор Черновицкого университета, в 1923 году в своей книге о гагаузах пишет: «Гагаузы проживали в Добрудже до Варны. Оттуда они выселились, перешли Дунай и поселились в Буджаке, в Бессарабии, где основали свои села рядом с болгарами. Русские правители дали им много земли, которая осталась свободной после переселения татар. Гагаузы печенего-куманско-

¹ Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы. № 1. Санкт-Петербург, 1900; № 2, № 4. 1901; № 3, № 4. 1902.

² Мошков В.А. Турецкие племена на Балканском полуострове //ИРГО. Т.40. Вып.3. М., 1904.

³ Иречек К. Пътувания по България. София, 1974. С.741.

тюркского происхождения. Они приняли православную веру, но сохранили тюркский язык, гагаузский национальный язык, который чище языка османских турок»¹. Интересные суждения о происхождении гагаузов содержатся в трудах Д. Григоровича, И. Иванова, И. Титорова, энциклопедии Брокгауза и Ефрона.

В ряду трудов, описывающих различные стороны хозяйства, материальной и духовной культуры, а также политическую историю и социальную организацию, особо выделяются труды болгарских авторов Афанасия Манова и Василя Маринова. Статья эрудированного специалиста, опубликованная в феврале 1934 года, а также его Афинские, Византийские записки, которые называются Эпитириис, документально раскрывают: «Кто такие гагаузы?», и опирается профессор Манов на материалы расшифрованных надписей, содержащихся на камнях, найденных на берегу реки Орхон, которые исследовал тюрколог Вильгельм Томсон².

Из этих ценных исторических свидетельств стало известно, что существовал такой народ, такой род, который назывался «тюрк-огуз», «тюрк-уз». От этого народа, от «тюрк-огузов» и происходят гагаузы. В результате исследования проблем, связанных с государством гагаузов, основанном на Балканах Михаилом VIII Палеологом и просуществовавшем около 130 лет, профессор Манов делает следующие выводы:

1. Начиная с 1036 года тюрк-узы, гагаузы и другие народы тюркского рода: печенеги, куманы, турки-сельджуки проживали в собственном государстве, именовавшемся Корбунаш или государство Каварна.
2. Государство Добротича было государством православных тюркских народов, и Балик-бей, Добротич были из тюркской этнической среды.
3. Византийский патриарх из Константинополя для придания должного статуса и уважения гагаузского государства направил к гагаузам архиепископа, чтобы тот стал экзархом-митрополитом и жил в столице нового государства – в г.Каварна³.

Болгарский ученый И. Градишлиев пишет в связи с православием гагаузов, что «его поддержание связано с особенным видом церковной литературы – караманлийской, с помощью которой, очевидно,

¹ Нистор И. История Бессарабии. Черновицы, 1923. С.287.

² Манов А. Потеклото на гагаузите: Техните обичаи и нрави. Ч. 1. Варна, 1938. С.456.

³ Там же.

утверждается часть религиозной лексики греческого происхождения»¹. Исследователь гагаузского фольклора Е. Квилинкова² пишет о том, что на Балканах и долгое время после переселения в Бессарабию гагаузы получали знание о христианской истории из караманлийской религиозной литературы. Анализируя гагаузскую христианскую терминологию, выдающийся лингвист Л. А. Покровская³ также утверждает, что религиозная терминология караманлийцев и гагаузов почти полностью совпадает.

Разработка этой интереснейшей темы пока еще ждет своего историка. Символы веры и других православных текстов, приобщало к караманлийской христианской литературе широкие массы прихожан. Эту традицию развил протоирей Михаил Чакир, осуществивший перевод ряда религиозных текстов, необходимых для богослужения на гагаузском языке. Практическое осуществление задуманного М. Чакиром, духовным просветителем гагаузского народа, продолжается и по сей день! В 1934 году М. Чакир опубликовал книгу «История гагаузов Бессарабии»⁴.

3). Вторая половина XX века. В советское время научная литература пополняется новыми исследованиями, во многом продолжившими новые традиции гагаузоведения. Эти работы в основном изучали состояние языка, письменности, экономики, культуры. Среди известных исследователей этих проблем необходимо назвать имена ученых XX века – Н. А. Баскакова, Г. А. Гайдаржи, М. Н. Губогло, М. В. Маруневич, В. С. Зеленчука, С. С. Курогло, И.И. Мещерюка, Д. Н. Танасогло, Л. С. Чимпоеш, П. А. Чеботаря. Среди известных исследователей нельзя не упомянуть академика Румынии М.П. Губоглу и профессора М.Н.Губогло.

Следует также выделить значительный вклад ученых Российской академии наук Н. А. Дубовой, Л. В. Остапенко, С.С.Савоскула, И. А. Субботиной, А. Н. Ямского, изучавших проблемы демографического, социокультурного развития гагаузов в XX – XXI вв. Обобщая работы этого периода можно прийти к выводу, что они вызваны актуальными вопросами расселения, миграции и самосохранения гагаузов.

4). Конец XX – начало XXI века. Среди работ, посвященных истории и этнографии гагаузского народа, необходимо выделить исследования Л. С. Чимпоеш «Дастанный эпос гагаузов» (1997), А. В. Шабашова «Гагаузы:

¹ Градишлиев И. Гагаузите. Изд. 2. Добрич, 1994. С.250.

² Квилинкова Е.Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев. 2007.

³ Покровская Л. А. мусульманские элементы в системе христианской религиозной терминологии гагаузов.// Советская этнография. 1974. № 1. С.139-144.

⁴ Чакир М. История гагаузов Бессарабии. 1934. С.60.

система терминов родства и происхождение народа» (2003), Д. Е. Никогло «Система питания гагаузов XIX – начала XX вв.» (2004), Е. С. Сорочяну «Гагаузские календарные праздники» (2006), Е. Н. Квилинковой «Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности» (2007). Среди трудов очеркового характера следует упомянуть работу Ф. А. Ангели «Очерки истории гагаузов – потомков узов» (2008). Вопросы истории и культуры молдавского народа неоднократно освещались в публикациях П.К.Лучинского, В.Ф.Степанюка, В.Н.Стати, П.М.Шорникова.

В Молдове также опубликованы научные труды ученых Комратского государственного университета А. Д. Банковой, Н.М. Кисеева, А.Г. Няговой, Г. Д. Табунщика, И.Д. Стойкова, В. Ю. Лебедева, на страницах которых исследуются основные этапы формирования гражданского общества в Гагаузии.

Для гагаузов, постоянно связанных с экономическими проблемами и перераспределением трудовых ресурсов, трудовая миграция не стала абсолютно новым явлением. Однако в той форме, в которой она начала проявляться с 1995 года до настоящего времени, она превратилась в настоящее бедствие. Эти проблемы стали предметом изучения и анализа. Главной опорой в этой кризисной ситуации являются труды ученых Института этнологии и антропологии РАН – Ю. В. Арутюняна, М. Н. Губогло, И. А. Субботиной, В. А. Тишкова, Института социологии – Л. М. Дробижевой, И. М. Кузнецова, Э. А. Паина. Особое внимание при этом уделяется поиску путей сохранения ядра гагаузского народа, выработке правильных рекомендаций по интеграции в развивающийся мир.

Объектом исследования является взрослое население Автономно-территориального образования (АТО) Гагаузии (Гагауз Ери), «первый» и «второй» секторы, в которых осуществляется деятельность гагаузов, молдаван, болгар, русских и представителей других национальностей, соответственно, в политико-правовой и этнополитической сфере, а также в деятельности неправительственных организаций.

Цель работы состоит в анализе факторов и мотивов этнополитического развития населения АТО Гагаузия, в том числе путём выявления общих и специфических черт, закономерностей, создания и наполнения Гагаузской государственности реальными полномочиями и характером взаимоотношений по вертикали: Комрат – Кишинёв.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

1. Выявить факторы, мотивацию, хронологическую канву и основной событийный ряд обретения гагаузами своей государственности.

2. Проанализировать два комплекса официальных политико-правовых документов, созданных Центральными органами Гагаузии, в которых определены статус, полномочия и политико-правовые условия функционирования автономного образования в системе унитарного Молдавского государства.

3. Осмыслить, как соотносятся черты формального унитаризма (по Конституции Республики Молдова) и признаки реального федерализма, вытекающие из количества и качества полномочий, предусмотренных Законом о признании автономно-территориального образования (АТО) Гагаузия.

4. На основе официальной и неправительственной статистики проанализировать динамику экономического и культурного развития региона, показать противоречивую роль современного гастрабайтерства и пути его оптимизации.

5. Сопоставить динамику роста предпринимательских неправительственных объединений и общественных организаций коммерческого и некоммерческого плана, показать их роль в увеличении производства валового продукта, продвижении экономических и социальных реформ, оказании помощи населению в приобщении (адаптации) к условиям рыночной экономики и стандартам демократии.

6. Показать в каком направлении развиваются в постсоветском периоде, с учётом функционирования АТО, экономическая, гражданская, частнособственническая и религиозная идентичности.

7. Определить роль религиозного фактора в сохранении и развитии традиционной культуры и самобытности гагаузов.

Хронологические рамки исследования охватывают основные периоды постсоветской истории гагаузов. Однако, в интересах наиболее полного раскрытия темы, внимание акцентировано на итогах Первого Всемирного Конгресса гагаузов, на пленарных и секционных заседаниях которого впервые был достигнут консенсус по вопросу о признании Автономно-территориального образования Гагаузия самоопределением гагаузов в форме государственности в рамках Республики Молдова. Такой подход дает возможность сформировать наиболее целостное представление об истории гагаузского народа и этапах его борьбы за самоопределение.

Территориальные рамки ограничены местом проживания народа Гагаузии – численностью 155,6 тыс. человек, в том числе 147,5 тыс. гагаузов, 8,0 тыс. болгар, 7,5 тыс. молдаван, 5,9 тыс. русских.

Общая численность гагаузов в мире достигает около 250 тыс. Около 200 тыс. человек рассеяна по территории бывшего СССР. Согласно переписи 2004 г., на территории Гагаузии на юге Республики Молдова 147,5 тыс. гагаузов проживает компактно.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы историзма, социологизма и основные концептуальные достижения современной этнологической науки, в том числе изложенные в трудах молдавских специалистов в области истории, права, этнологии и, особенно, в произведениях известных российских учёных А.Н.Аринина, С. А. Арутюнова, Ю. В. Арутюняна, И. В. Власовой, В. Я. Гросула, Л. М. Дробижевой, М. Ю. Мартыновой, Р. Г. Абдулатипова, В. А. Тишкова, С. В. Чешко, Ж. Т. Тощенко, С. К. Смирновой, посвященные проблематике этногосударственных и межэтнических отношений.

Историография. Поскольку в молдавской литературе нет специальных исследований по избранной теме, внимание было уделено тем проектам, что были выполнены в рамках серии «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве», по плану которой Институтом этнологии и антропологии РАН было издано более 120 книг. Особая роль при разработке программы диссертационного исследования по Гагаузии уделялось выработке центральной мысли автора относительно того, что у любого народа, пусть даже малочисленного, обязательно длинная дорога жизни, богатая история и оригинальная, самобытная судьба.

Источниковая база. Первую группу источников составили официальные документы законодательных и исполнительных органов Республики Молдова, с помощью которых утверждался статус, определялись и распределялись полномочия между Центром (Кишинёвом) и регионом (Комратом), законодательные акты Народного Собрания Гагаузии, а также совокупность официальных документов, регламентирующих правовую деятельность НПО и ТПП, ассоциации товаропроизводителей Гагаузии, общественных движений «Гагауз Халкы», «Единая Гагаузия», «Народное Согласие».

Вторая группа источников составлена из данных переписей населения, в том числе и первой постсоветской переписи 2004 г.,

освещающих демографические изменения в Гагаузии и Республике Молдова, данные, характеризующие макро- и микроэкономические условия развития народного хозяйства и уровня благосостояния народа. Сюда же входят статистические данные, взятые из текущей ведомственной статистики органов исполнительной власти Гагаузии.

В качестве третьей группы источников выступает периодическая печать, в том числе материалы местных газет «Знамя», «Панорама», «Вести Гагаузии», «Хаберляр», «Ана Сезю» и журнала «Сабаа Илдызы», из которых извлечена ценная информация о разных периодах истории гагаузского народа и особенностях его борьбы за свои права.

К числу данных, впервые вводимых в научный оборот и составивших четвертую группу, относятся результаты этносоциологических исследований, в разработке программ и в проведении опросов которых, автор принимал непосредственное участие. Эти исследования, в частности, проводились в 1998 г. по российско-американскому проекту «Национальные процессы, языковые отношения и идентичность» (авторы и руководители проекта – Дэвид Лейтин (США), М.Н. Губогло (Россия) и в 2006 г. по проекту «Электрокардиограмма (ЭКГ) выживания. Этнорегиональный опыт» (автор и руководитель М.Н. Губогло), реализованного в трёх городах и семи сёлах Гагаузии, в ходе которого было опрошено 1088 человек по выборке, репрезентативной для взрослого населения Гагаузии.

Пятую группу источников составили данные, полученные в ходе проведённых фокус-групп по проекту «Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастробайтерства», проведенная совместными усилиями ученых Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая, Комратского государственного университета и сотрудников Торгово-промышленной палаты Гагаузии.

Вместе с тем, при работе над политико-правовыми и идеологическими аспектами темы, были учтены некоторые труды молдавских учёных. К числу этих работ относятся труды В.Н. Стати, В.Н. Мишина, М.И. Сидорова, Г. Костаки, И. Морей, Н.М. Кисеева, А.М. Лазарева, П.М. Шорникова, Т.П. Млечко, В.И. Царанова, В.Ф. Степанюка, российского учёного В.Я. Гросула и других.

Методика диссертационного исследования соответствует целям и задачам изучения этнополитического и этнокультурного развития гагаузов и представителей других национальностей Гагаузии. Наряду с обычными

для этнологического исследования приемами по изучению официальных документов, интервьюирования, анкетирования, проведения фокус-групп, были использованы такие хорошо зарекомендовавшие формы, как интернет-конференция между НПО Гагаузии и Приднестровья, экономические миссии предпринимателей в разные регионы Молдовы, заседания деловых советов, российско-молдавские симпозиумы по проблемам социокультурного развития.

Терминологический аппарат диссертационного исследования – этнотерриториальный регион, специальный статус, самоопределение, толерантность, этнополитическая ситуация, рыночная экономика, гражданское общество, средний класс, идентичность.

Научная новизна работы. Как видно из обзора научной литературы и источников, историко-этнографических работ, посвященных гагаузскому народу, комплексный подход для анализа этнодемографических, социально культурных, государственно-правовых основ самоопределения гагаузов в составе Республики Молдова применялся сравнительно редко.

Кроме того, научная значимость данного исследования определяется рядом факторов, в число которых входят:

– введение в научный оборот ранее не использованных архивных источников, содержащих не только исторический, но и ценный юридический аспект статуса колонистов в XIX веке и создания АТО Гагаузия в конце XX века. Они связаны с историей присоединения земель Бессарабии к Российской Империи и особого правового статуса Гагаузии в составе независимой Республики Молдова. Борьба за самоопределение была предопределена ростом этнического самосознания, как результатом более чем двухвекового самоутверждения гагаузов в составе России и Советского Союза.

– впервые дан развернутый анализ органического Закона РМ «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» и Уложения (Основного Закона) Гагаузии. Объективность документов показывает, как формирование историко-политических и правовых основ Гагаузии в качестве автономии происходило бескровным путем на основе международнопризнанных норм.

– впервые сделана попытка учета этнического фактора в деле раскрепощения предпринимательской деятельности, формирования среднего класса и продвижения его в гражданское общество через

развитие неправительственных объединений коммерческого и некоммерческого направления.

– впервые показано как срабатывает ориентация на сохранение народа и эволюционный характер развития демократического общества. Этот принцип делает возможным разумное сочетание конституционного унитаризма с реальным федерализмом.

Практическая ценность исследования заключается в том, что её выводы, особенно вывод о мирном решении межэтнических проблем на основе консенсуса и путём огосударствления этнического фактора, имеет большое научное и практическое значение. Опыт Гагаузии может учитываться и в других регионах с этнически смешанным населением, в том числе в решении Приднестровской проблемы дипломатическим путем, что особенно важно в свете трагических событий в Южной Осетии и Абхазии.

Материалы, собранные и систематизированные в диссертации и в приложении к ней, могут быть использованы, во-первых, для подготовки лекционных курсов по теории и практике решения проблем в межэтнических отношениях; во-вторых, для разработки разделов при написании обобщающего труда по истории и культуре гагаузов; в-третьих, для разработки мер по оптимизации региональной или этнокультурной политики, в том числе для предотвращения и преодоления межэтнических конфликтов или для разработки местных законов, учитывающих национально-прикладные интересы гагаузского народа; в-четвертых, опыт, стратегия и тактика образования автономно-территориального образования Гагаузии могут быть задействованы в переговорном процессе по урегулированию конфликтных проблем в разных странах.

Апробация результатов исследования, материалы диссертационного исследования, послужившие основой для размышлений и выводов, докладывались на 12 конгрессах, конференциях, симпозиумах и круглых столах различного уровня, в том числе на 4 международных. Результаты исследования автора были опубликованы в ряде статей.

Материалы исследования постоянно использовались для оказания методической и организационной помощи учителям истории, обществоведения, гагаузского языка, бизнесменам, предпринимателям и общественным деятелям в деле компетентного учреждения неправительственных объединений и освоения правил и принципов демократии при подготовке курсов, концепций, принципов и методических

пособий по учебно-воспитательной работе Комратского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во вступительной части (Введении) приводится общая характеристика темы, раскрывается её актуальность для теории и практики межнациональных отношений, обосновывается научно-теоретическое и прикладное значение, поясняется новизна и включенность в дискурс проблем, ассоциированных с этнополитическим развитием некоторых регионов Российской Федерации. Характеризуются цели, задачи, источники, методология и методика исследования. Изложены основные теории, привлеченные для решения проблемы, описаны методика и выборка исследования, раскрыта научная новизна и практическая значимость работы.

Предметом исследования являются исторические и социокультурные этапы развития АТО Гагаузия в постсоветский период. Иными словами предметная область исследования охватывает идеологические, политико-правовые, социально-экономические аспекты наполнения суверенитета Гагаузии, как формы этнотерриториальной государственности гагаузов, реальным содержанием.

Этнокультурный аспект и правовую основу в предметной области диссертационного исследования можно схематично выразить в виде треугольника, две вершины которого в его основании отражают отношения между законодательной и исполнительной органами государственной власти, а третья вершина – отношениями государственных органов с гражданскими движениями. Словом, мы очерчиваем нашу предметную область двумя сферами: динамикой участия населения Гагаузии в сфере этногосударственных и межэтнических отношений.

В 20-е годы XX века самоутверждение союзных и автономных республик СССР, инициируемое сверху, из Центра, происходило в условиях перехода от НЭПа к социализму, отвержения частной собственности и утверждения государственной и колхозно-кооперативной собственности.

Конституирование Гагаузии в сходной форме этногосударственного образования происходит на рубеже XX - XXI веков в иных, прямо противоположных условиях. Эти условия проявляются в наше время в возвратном движении от социализма к капитализму, от плановой к рыночной экономике, отказа от тоталитаризма в пользу демократии, отсутствия единой идеологии, приверженности принципам партнерства и мультикультурализма, построения институтов гражданского общества и движения в составе Республики Молдова курсом европейской интеграции.

Первая глава «Историко-политическая основа становления Автономно-территориального образования Гагаузия (Гагауз Ери) как формы государственности гагаузского народа» посвящена описанию этапов политической борьбы между лидерами этнической мобилизации гагаузов и политической элиты Кишинёва, которая завершилась в 1994 г. принятием Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» и последующим законодательным закреплением прав и полномочий автономии.

Хотя параграф первый «Гагаузский народ и этапы его борьбы за самоопределение (1762-1989 гг.)» носит очерково-компилятивный характер, в нем предлагается новая интерпретация истории формирования гагаузской этнической общности в качестве самостоятельного народа в течение более чем двухвекового пребывания в составе Императорской России и Советского Союза. Показана прогрессивная роль православной веры, переселения гагаузов из-под гнета Османской Империи на пустующие земли Бессарабии, заинтересованное участие России в обустройстве народа в степях Буджака, покинутого ногайцами, в том числе создание льготных условий для жизни на казенных землях юга Молдовы.

Второй параграф «Международно-правовые аспекты и первый политический опыт (1989-1994 гг.)» посвящен анализу технологии избавления местных парламентариев от имперского сознания как в столице Республики Молдова, так и среди гуманитарной, административной и творческой интеллигенции Гагаузии. Демократизация сознания как правящей элиты Молдовы, так и этнических мобилизаторов из среды гагаузского народа, происходило путем освоения правовых основ с целью оптимизации межэтнических отношений в государстве с полиэтничным составом населения, а также при опоре на лояльность стран-гарантов политической стабильности. Особое внимание уделено такой терминологической тонкости, как признание гагаузов

самостоятельным народом вместо отнесения его к разряду национального меньшинства.

В третьем параграфе «Основы закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», раскрывается смысл и содержание процесса «перетягивания канатов» между Комратским руководством региона и Кишиневским Центром на предмет оптимизации условий реализации (исполнения) ключевого закона.

Важное значение, созданного на правовой основе этнотерриториального образования, вытекает из вновь складывающейся реальности, в том числе формирования у жителей Гагаузии неведомого до настоящего времени чувства «Малой Родины» в форме этнорегиональной идентичности, как следствия образования собственной государственности. Каждый третий житель Гагаузии (34,8 %) в 2006 г. считал, что благодаря созданию АТО Гагаузия возрождаются национальные традиции и культура гагаузов, еще 17,9 % позитивно оценило обретение ею административной самостоятельности и, наконец, 11,9 % было уверено, что создание АТО будет способствовать ускоренному развитию экономики. Борьба этнических мобилизаторов за создание своей государственности подпитывала этническое самосознание значительных слоев взрослого населения. В середине второго постсоветского десятилетия, для более половины населения Гагаузии (56,7%) осознание национальной принадлежности имело «очень важное» и «важное» значение, что было выше гражданской (быть гражданином Республики Молдова) идентичности (48,9%) и несколько менее важно, чем религиозная принадлежность (66,5 %).

Новый закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», принятый в декабре 1994 г., казалось, решил проблему. Однако, со временем выяснилось, что многие законодательные акты, принимавшиеся Парламентом Республики Молдова, не учитывают наличия автономного статуса Гагаузии. К ним, в частности, можно отнести Гражданский Кодекс и Законы о бюджете, о судеустройстве и судопроизводстве, Кодекс о выборах и законы о партиях, о собственности и др.

В работе фиксируются и характеризуются объективные и субъективные факторы достигнутых успехов и неудач в деле реформаторской политики в сфере производства культурных ценностей, проблем их тиражирования в связи с кризисом, до сих пор не преодоленном в деле функционирования оптимальной инфраструктуры по

сохранению и развитию гагаузского языка, тиражированию культурных ценностей, и, наконец, отмечается снижение уровня и масштабов приобщения взрослого населения Гагаузии и молодёжи к классическим культурным ценностям.

Четвертый параграф «Уложение (Основной Закон) Гагаузии контуры автономизации» содержит постатейный анализ содержания и историю создания коллективом экспертов, под непосредственным руководством диссертанта, Председателя Народного Собрания Гагаузии (1995-1999 гг.) и принятия «Конституции Гагаузии» Народным Собранием («Парламентом») 14 мая 1998 г. Указывается, что Конституция Республики Молдова и органический закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии («Гагауз-Ери») вобрали в себя уже наработанный опыт национально-государственного устройства таких государств Европы, как Италия, Франция, Испания.

За 10 лет в сфере культурного развития гагаузский народ приобрёл не только автономный статус, не только собственный флаг и герб, не только право избирать свою власть. Гагаузский народ получил надёжную перспективу развития своей культурной, языковой и этнической самобытности. Учреждён Комратский университет, Педагогический колледж, сегодня практически все дети изучают родной язык как предмет. За минувшие 10 лет издано более 300 книг на гагаузском языке. До этого учителя шли на урок со старыми учебниками «Ана дили» (Родная речь) 1950-х годов. На сегодня изданы учебники для 1-11 классов на латинской графике.

Автономия делает многое от неё зависящее, чтобы языковые проблемы успешно решались, но жизнь подтвердила, что одного обозначения целей недостаточно, необходима целенаправленная государственная поддержка. В настоящее время в школах введён курс «История, культура и традиции гагаузского народа». На гагаузском языке издаются два журнала, печатаются газеты на русском и гагаузском, на 4-х языках (гагаузском, молдавском, русском и болгарском) выходят программы региональной телерадиокомпании.

В Гагаузии и за её пределами пользуются популярностью ансамбли песни и танца «Кадынжа», «Дюз-Ава», «Гагаузлар», «Лале», которые принимают участие в фольклорных фестивалях как в Молдове, так и в Турции, России, Белоруссии, Украине, Румынии, Болгарии. Молодёжный вокально-инструментальный ансамбль «Чаир» из города Чадыр-Лунга в

2004 г. принял участие в Международном конкурсе «Еврорадио» в Голландии и стал победителем.

Гордостью Гагаузии являются духовой оркестр под руководством известного педагога В. Иванчука и оперный певец Степан Курудимов.

Важным событием в истории культуры Гагаузии стало открытие Гагаузского национального театра имени М. Чакира в г. Чадыр-Лунга и его филиала в г. Комрате. Спектакли и постановки по произведениям молдавских, русских, гагаузских и др. авторов представлены не только в нашей стране, но и на театральных подмостках зарубежных стран.

Возрождаются традиции проведения национальных праздников: «Хедерлез», «Касым», «Праздник языка и культуры» – «Ана Дилимиз», «Алтын ат» и др. В Гагаузии пользуются уважением и широко отмечаются «Мэрцишор», праздники: «Лимба ноастрэ», «День Славянской письменности». Впервые в 2006 г. был организован фестиваль оперного искусства, в котором приняли участие примадонна Молдавской оперы – М. Биешу, гагаузский оперный певец – С. Курудимов и солисты Анкарской оперы. В конце 2007 г. в Санкт-Петербурге на сцене Мариинского театра лауреатом международных конкурсов оперных певцов стала наша землячка Галина Влад. Эти мероприятия оставляют неизгладимые впечатления у жителей не только Гагаузии, но и всех ценителей искусства Молдовы и др. стран. Ежегодно проводятся православные «Чакировские чтения», посвящённые памяти просветителя протоирея М. Чакира.

Большую роль в развитии культуры Гагаузии играют библиотеки и музеи Гагаузии. Уникальной коллекцией экспонатов по истории и культуре гагаузов отличается Бешалминский историко-краеведческий музей им. Д. Карачобана, который пользуется большой популярностью у жителей и гостей Гагаузии.

Итак, сочетание двух принципов –огосударствления этнического и разгосударствления экономического факторов способствовало росту национального самосознания, политической стабильности, толерантности и защищённости, созданию условий для социально-экономического развития народа, для нормального функционирования АТО Гагаузия в составе единого государства – Республики Молдова.

Во второй главе «Статика и динамика социально-экономического развития Гагаузии» выявляются основные факторы и векторы, определяющие ход макроэкономического развития Гагаузии с момента образования АТО до наших дней. Анализ экономических

показателей проводится в двух аспектах: в историко-хронологическом и в этнотерриториальном.

На основе ведомственной статистики, материалов переписи населения и стратегических справочников в ней рассматриваются историко-географические условия, стратегические преимущества, риски и недостатки Гагаузии в контексте юга Молдавии и других регионов, Южный регион Республики Молдова, охватывает около 20% её территории, если принять за разделительный рубеж Верхний Троянов вал, воздвигнутый римлянами в начале II века н.э. от Прута до Днестра.

Вступая в XXI в. и опираясь на опыт более двухсотлетнего проживания в крае, где никогда не было конфликтов на межэтнической или религиозной почве, территориальная автономия Гагауз Ери при определении путей и форм дальнейшего социально-экономического развития в максимальной мере может использовать преимущества геоэкономического положения Южного региона Молдовы, своего наличного человеческого и природного потенциала, учитывая при этом, некоторые природные ограничения и факторы риска.

В данной главе предложена группировка климатических и геостратегических преимуществ Гагаузии и всего Южного региона Молдовы.

Для будущего Южного региона Республики Молдова, в том числе и для территориальной автономии Гагауз Ери, принципиально важно, что в настоящее время начинается новый этап отношений между странами-партнёрами, взаимодействующими в Дунайско-Балканском регионе и бассейне Чёрного моря, при совместной их стратегической ориентации на общеевропейские ценности.

Правительство Республики Молдова и Администрация Гагауз Ери вполне могут рассчитывать на существенную поддержку их инициатив, направленных на развитие сотрудничества, идущего за пределы национальных территорий.

Население Гагаузии трудоспособного возраста составляет 96,7 тысяч человек или около 62% от общей численности населения, что несколько больше в сравнении со средним показателем по Молдове (52% трудоспособных). Причина – в более высокой доле детей в общей численности населения автономии. Основная часть трудоспособного населения (68,7%) занята в сельском хозяйстве, в промышленности – 7,7%,

в строительстве – 8,5%, остальные – в сфере образования, медицины, культуры и органах государственного управления.

Бедность породила множество проблем, в том числе массовую трудовую миграцию, охватившую 35-40% экономически активного населения. Предпочтительными странами для временной работы за рубежом являются Россия, Турция, Германия, США, Англия.

Производственный потенциал Гагаузии определяется, прежде всего, его агропромышленным комплексом, опирающимся на местные природные условия и многовековые навыки населения в сельском хозяйстве и производстве качественных вин и других пищевых продуктов. Плотность сырьевой базы пищевой промышленности в регионе выше, чем в среднем по Молдове, особенно по виноградарству, производству зерна, подсолнечника и продуктов животноводства.

Промышленность, производя в 2007 г. около 30% общего объёма продукции Гагаузии, представлена 34 предприятиями, в том числе 17 – пищевой промышленности. На долю винодельческой отрасли приходится 28,3% продукции промышленности, плодоовощеводческой – 17,6%; далее следует мукомольная отрасль, предприятия лёгкой промышленности и машиностроения. Общая численность занятых в промышленности (2004 г.) составила 5 тыс. чел.

Сельское хозяйство является не только базовой отраслью экономики Гагаузии, но и играет заметную роль в производстве товарной продукции аграрного сектора Республики Молдова: по виноградарству ежегодно до 20-23%, шерсти – 20%, зерну и подсолнечнику – 7-8%, мясу – 5-6 %. По площади, занимаемой виноградниками в основном красных сортов, 6 %.

С 1990-х годов сельское хозяйство Гагаузии испытывает негативное воздействие, с одной стороны, от поставщиков средств производства по монополю высокими ценам (техника, агрохимикаты, горюче-смазочные материалы), с другой, – от региональных монополистов – предприятий пищевой промышленности, стремящихся закупить сырьё по возможно более низким ценам.

Осуществление аграрной реформы, наделение крестьян землей, реорганизация коллективных хозяйств, создание кооперативов собственников земли, ассоциаций фермеров и предприятий малого бизнеса по обслуживанию сельского хозяйства создают новый социальный и экономический фон в сельской местности. Основной формой концентрации землепользования выступает аренда земли.

В параграфе «Исходная база: потенциал и проблемы социально-экономического развития Гагаузии» раскрывается смысл экономической и социальной политики Республики Молдова с учетом тех корректив, которые вносит руководство АТО при наличии имеющихся полномочий.

В рамках реформ, осуществляемых в стране, начиная с середины 1990-х годов, территориальная автономия Гагаузия (Гагауз Ери) проходит путь децентрализации управления, повышения прав и ответственности региона, адаптации социальной и экономической политики к местным климатическим условиям, историческим и национальным особенностям.

В 1990-е годы отраслевая система управления в Республике Молдова, да и в других постсоветских государствах, была демонтирована, что, однако, не было сбалансировано адекватным укреплением правовой, ресурсной и институциональной базы менеджмента региональным развитием в новых условиях.

Европейское сообщество, в том числе и Республика Молдова, функционируют в настоящее время в условиях новой правовой, политической и социально-экономической реальности – регионализма, который проявляется через усиление прав и ответственности регионов внутри отдельных стран. Конечная цель при этом, – обеспечить устойчивое человеческое развитие в рамках установившихся соответствующих территориальных единиц на основе более эффективного использования производственного потенциала (трудовые ресурсы, преимущества природной среды и транспортного положения, инициативы предпринимательства) и рационального, доверительного сотрудничества властей региона, органов местного публичного управления с центральным Правительством.

Подводя некоторые итоги, можно сделать вывод о том, что сегодня, по прошествии небольшого исторического периода, мир признал, что гагаузская проблема оказалась «единственной, по-настоящему решенной межнациональной проблемой в постсоветском пространстве...». Спасены не только национальная культура гагаузов, не только личностные и межэтнические связи, налаживавшиеся все предыдущие столетия. Спасены, прежде всего, человеческие жизни, и это самое главное...». В результате, мы живем не просто в условиях преодолеваемых бесконечных проблем, а в обстановке, как сказал президент Молдовы В.Воронин, «... когда Гагаузия превратилась в одно из государствообразующих слагаемых нашей страны, без которого просто немислим облик современной

интегрированной Молдовы...»¹. Задача властей и всего народа Гагаузии состоит в том, чтобы обеспечить экономическое становление автономии, добиться ее самодостаточности.

Социальная сфера, обеспечивая условия жизнедеятельности населения, проходит через сложный период трансформации и достижения более сбалансированного вклада в ее развитие, как государства (средства бюджета), так и населения.

Ключевыми отраслями, составляющими базу человеческого развития, являются здравоохранение и образование, и они, по большей части, финансируются государственным и региональным бюджетом, при том, что увеличивается доля платных услуг, особенно медицинских.

Третья глава «Разгосударствление бизнеса – путь в рыночную экономику и в гражданское общество» состоит из двух параграфов. В параграфе первом «Формирование и деятельность предпринимательского корпуса – как фактор становления среднего класса» подвергнута анализу динамика численности предпринимательского корпуса и этнического состава неправительственных объединений (НПО), их лидеров и работников наемного труда. Характеризуется активная деятельность НПО с учетом произведенного ими валового продукта, специализации по произведенной продукции, по уровню получаемых доходов и прибыли.

Анализируются правовые и экономические факторы формирования основ рыночной экономики, с учетом конституционного закрепления в Республике Молдова, в том числе в Гагаузии, различных форм собственности: во-первых, государственной и муниципальной (публичная собственность); во-вторых, частной собственности, представленной в виде собственности граждан, коллективной собственности, собственности неправительственных общественных организаций, собственности религиозных организаций; в-третьих, в виде смешанной собственности (публичной и частной) без иностранного участия, и, наконец, в-четвертых, собственность совместных предприятий с иностранным участием.

По данным этносоциологического опроса 2006 г. на предприятиях и организациях с публичной (государственной и муниципальной) собственностью было занято 38,6 % населения Гагаузии, в том числе 36,1 % гагаузов, в частной сфере – 29,6 %, в том числе 45% гагаузов, 29% болгар, 26% молдаван, русских и украинцев. В отличие от социально-

¹ В. Воронин. Выступление на международной конференции посвященной 10-летию образования Гагаузии // Независимая Молдова. 2004.

профессиональной структуры советского времени, когда основными дифференцирующими признаками служили уровень образования и профессиональная квалификация, а также место, занимаемое во властных структурах, теперь, в постсоветский период, на передний план выдвигается имущественное неравенство, основанное на конституционном признании.

Новым отсчетом времени мы обязаны распаду Советского Союза, обретению независимости Республикой Молдова, происходящим наполнением суверенитета автономно-территориального образования Гагауз-Ери, государственности гагаузов реальным содержанием. Связанные с этими событиями трансформационные явления положили начало формированию нового содержания и качества жизни, появлению нового постсоветского предпринимателя, в ментальности которого, а также в укладе его жизни, в системе его ценностных ориентаций, преодолевая страхи и риски¹ переходного времени складываются зримые очертания, контуры и особенности современного гражданина. Накануне создания ТПП (Торгово-промышленной палаты) в деловом сообществе Гагаузии царили хаос и неопределенность. Время и условие для динамичного развития бизнеса были далеко не простыми. Не случайно в ходе крупномасштабного совместного российско-молдавского этносоциологического исследования (автор проекта Дэвид Лейтин (США) при участии М.Н. Губогло), в ряде регионов постсоветского пространства, в т.ч. в Гагаузии, при участии автора диссертации, было выявлено, что лишь 9 % взрослого населения Гагаузии (в т.ч. 9,3% гагаузов и 15, 7 % молдаван), приветствовали появление граждан, занимающихся бизнесом, полагая при этом, что именно они (бизнесмены и предприниматели) могут вывести экономику страны из состояния кризиса. Еще 13% соглашались с появлением и существованием бизнесменов, но опасались того, что их деятельность «породит определенные проблемы».

В начале 1990-х годов, когда «правила» рыночного капитализма еще не прижились, а социалистические отношения в народном хозяйстве еще полностью не были утрачены, нужны были новые люди и новые стратегии. Именно в этой обстановке крепкие и ориентированные на перспективу деловые люди предложили руководству Гагаузии создать в регионе новую

¹ См. подробнее: Ульрих Бек. Общество риска. На пути к другому модерну. Перевод с немецкого В. Седелника и Н. Федоровой. М., 2000.

структуру, способную не противодействовать, а, напротив, оказывать поддержку развитию бизнеса².

Функциональная нагрузка ТПП, как новосозданного института гражданского общества, виделась его организаторам в том, чтобы помогать бизнесу отстаивать свои интересы, снабжать бизнесменов надежной деловой информацией, продвигать продукцию на внутренние и внешние рынки, привлекать инвестиции, в том числе иностранные, готовить кадры для работы в новых экономических условиях. Иными словами, ТПП совместно с региональными властями задала импульс развитию экономической деятельности на новой разгосударствленной основе.

Разгосударствление этничности и ее этнокультурных организаций никоим образом не предполагало отказа от ее проявления. Наоборот, речь шла о самоорганизации не вместо административно-территориального образования, а вместе с ним. Когда же сегодня предлагается «упростить отношения бизнеса и государства», то иногда возникает подозрение об анархическом поведении граждан, не обремененных законопослушанием и лояльностью к государству.

Сегодня, во втором постсоветском десятилетии, сама по себе предпринимательская деятельность далеко не однозначна. На одном фланге оказываются те предприниматели, которые считают, что социально-экономическая и социокультурная деятельность не способна к самопроизводству и продвигается исключительно благодаря внешним факторам и поэтому выступает продуктом искусственного (целенаправленного) конструирования. На другом фланге – сосредоточены усилия тех, кто, следуя авангардным сдвигам и дисциплинам на Западе, считает всех отечественных бизнесменов единственными ответственными лицами за развитие экономики региона.

Формирование личности постсоветского предпринимателя, как своеобразного «героя нашего времени» сопровождается серьезными сдвигами в его менталитете, в том числе, в заново самоосмысливаемой его социальной, имущественной и этнической идентичности.

В сфере бизнеса диссертант выделяет две стратегии взаимодействия, – во-первых, по вертикали между бизнесом и государством, и, во-вторых, по горизонтали, между деловыми партнерами.

²П. Пашалы. Нужно смелее преодолеть стереотипы// Вести Гагаузии. 2006. 2 декабря.

Расширяя сферы своей деятельности, ТПП предполагает предпринимать активные меры в области свободной предпринимательской деятельности, меры, которые не только приносят экономический эффект, но и усиливают социальный капитал и демократический элемент в социуме. Особое значение среди этих мер, понятно, занимает развитие малого и среднего бизнеса с помощью кредитных льгот, экспертных гарантий, системы обучения начинающих бизнесменов и предпринимателей, предоставление полезных информационных услуг.

Во втором параграфе «Диверсификация сельской экономики», опираясь на данные этносоциологических исследований, делается попытка выявить и охарактеризовать группы активного и пассивного населения Гагаузии, которые с разной интенсивностью и неодинаковых масштабах смогли адаптироваться к новым реалиям. В качестве критериев «активности» и «пассивности» принимаются представления о жизни, о ситуации в сферах политики, культуры, права, так и собственное поведение в быту и хозяйстве.

Построенные таким образом таксоны позволяют, в конечном счёте, судить о том, как продвигаются трансформационные процессы в одном из регионов Республики Молдова, имеющего статус автономии. Так, например, отвечая на вопрос о качествах, присущих самому опрашиваемому в ходе этносоциологического опроса 2006 г., лишь каждый десятый (10,2%) житель Гагаузии назвал себя «энергичным и предприимчивым», готовым втянуться в стихию бизнеса и предпринимательства, в то время как на другом полюсе, не связанном ни с бизнесом, ни с предпринимательством, а просто «быть надёжным другом» оказалось четверть (24,8%) взрослого населения.

Ещё по одному индикатору, когда задавали вопрос «Какие лидеры нужны для улучшения социального самочувствия людей», одна группа инициативных лиц (17,3%) указала, что надо «каждому больше и лучше трудиться», в то время как другая, инфантильно настроенная, «проголосовала» за «расширение социальных гарантий» (12,8%) и за «повышение уровня материального благосостояния» (49,5%).

Вместе с тем, неодинаковые масштабы адаптации к рыночной экономике и восприятие принципов демократии, не мешает гагаузам и представителям других национальностей Гагаузии быть оптимистами. По данным опроса, оказалось, что 36,6% жителей Гагаузии смотрят в будущее

с надеждой и оптимизмом, в то время как 29,9% – с тревогой и неуверенностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, данное диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, важнейшими причинами и факторами этнической мобилизации гагаузов послужили: рост самосознания и чувства гражданского достоинства, политика игнорирования их этнокультурных интересов, а порой и дискриминация в советский период, ущемление их интересов в сфере языка и культуры. Мотивом и исходным импульсом борьбы за самоопределение и создание этнокультурной автономии послужила языковая политика Кишинёвского руководства, выраженная в признании молдавского языка румынским, в латинизации и в отказе от законодательного придания русскому языку статуса государственного языка.

Во-вторых, оригинальность и парадоксальность этнополитического развития Республики Молдова в постсоветское время состоит в непредвиденном экспертами сочетании двух разнонаправленных векторов развития – огосударствления этнического фактора за счет создания автономно-территориального образования Гагаузия (Гагауз Ери), квалифицируемого по примеру республик Российской Федерации в качестве государственности гагаузского народа и за счет децентрализации экономической сферы путем инициирования и поддержки или лояльного отношения к возникновению новых региональных институтов предпринимательства с коммерческой и некоммерческой ориентацией.

В первом случае, как показало исследование, сработала социальная инерция прошлого, привнесенная в постсоветскую Молдову из опыта авторитарного решения «национального вопроса» во время существования Советского Союза, во-втором – деятельность НПО была устремлена не в прошлое, а в будущее и объективно решала задачи по демократизации и становлению институтов гражданского общества новой автономии.

Результативность действия каждого из двух указанных векторов - отнюдь не мешала формированию у населения Гагаузии позитивных установок, как на свою этническую и религиозную, так и на гражданскую идентичность.

В-третьих, формирование гражданской идентичности гагаузов, как патриотического отношения к Республике Молдова не противоречит сохранению и укреплению их этнического самосознания и этнической идентичности, а также появлению и укреплению в сознании чувства «малой родины».

Известная в дискурсе советской и постсоветской национальной проблематики идеологема «не вместо, а вместе» вполне подходит в качестве объяснительной модели формирования этнической и гражданской идентичности гагаузов, при одновременной реализации их религиозной идентичности, выступающей в ряде случаев компенсацией былой идеологии, господствующей при «руководящей и направляющей роли» КПСС.

В-четвёртых, по показателям социально-экономического развития Гагаузия, как самый крупный (после Кишинёва) по численности населения регион, не уступает остальным регионам Республики Молдова.

Немалая роль в этом принадлежит трудовой миграции (гастарбайтерству), по уровню которой Гагаузия опережает средние показатели по Молдове. Противоречивая роль гастарбайтерства проявляется в том, что, с одной стороны, это явление способствует выживанию и поддержке устойчивости традиционной системы жизнедеятельности, а с другой, – размывает институты социо-нормативной культуры гагаузов, усиливая подвижность этнокультурных границ и подвергая риску сохранение самобытности народа.

В-пятых, анализ состояния относительно стабильной и благополучной этнополитической ситуации в Молдове после создания АТО Гагаузия и в ходе последовательного наполнения его реальным суверенитетом в результате напряженной борьбы между политическими элитами Комрата и Кишинёва, дает основания для вывода, что вопреки декларированному Конституцией Республики Молдова унитаризму, созданное и реально существующее АТО Гагаузия придает Республике Молдова общепризнанные в мировой практике концептуальные признаки федерализма.

В-шестых, необходимым условием поступательного развития служит проведение в жизнь научно обоснованной региональной политики и политической линии на сохранение государственно-территориальной целостности, поддержание этнополитической стабильности, установление мира и гражданского согласия в стране с целью сохранения «уникального

единства и многообразия, духовной общности и союза представителей различных народов», как сказано в ряде документов о национальной политике Республики Молдова.

Никакие важные политические, социальные, экономические изменения в Гагаузии невозможны без учета специфических интересов многоэтнического населения страны. Лишь при этом условии возможны успешное решение вопросов формирования гражданского общества, укрепление солидарности, ответственности и консолидированности молдавской нации.

И, наконец, в-седьмых, к числу наиболее актуальных направлений, по которым можно совершенствовать подходы к этнонациональной политике в Республике Молдова, относятся:

- удовлетворение потребностей всех народов в развитии своих культур, языков, гарантии укрепления духовной общности;
- обеспечение подлинного равноправия, правовой защищенности всех граждан на территории, включая малочисленные народы и национальные меньшинства;
- дальнейшее совершенствование демократических принципов и межэтнических отношений, имеющее основной целью сохранение единства страны, установление прочных правовых преград на пути распространения сепаратистских тенденций;
- достижение и поддержание стабильности, прочного межэтнического мира и согласия во всех регионах страны, преодоление последствий возникших конфликтов и предупреждение новых;
- определение места и роли в составе молдавской нации;
- завершение процесса реабилитации репрессированных и насильственно депортированных народов с учетом сегодняшних реалий;
- цивилизованное решение, с учетом мирового и отечественного опыта, проблем безработицы, гастарбайтерства и этнической миграции;
- установление взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления, общественными организациями как представителями общества;
- оптимизация соотношения законодательной, исполнительной и судебной властей в Республике Молдова, в том числе в Гагаузии, на современном этапе.

Акцентируя сегодня внимание на роли социально ответственного бизнеса, как пути продвижения в рыночную экономику и в гражданское

общество, мы никоим образом не отрицаем продуктивных связей бизнеса и частного предпринимательства с государственными структурами, особенно если речь идет об эффективном сотрудничестве в сфере промышленности и сельского хозяйства, внедрения наукоемких технологий.

Итак, панорамный анализ истории становления Гагаузии, деятельности ТПП и НПО подтверждает, что в Гагаузии, как и в Молдове в целом и в Российской Федерации, экономические реформы постсоветского времени существенно изменили качественное состояние рынка труда и характер взаимодействия различных форм хозяйствования. Разгосударствление части экономики и институциональные нововведения повлияли, во-первых, на возникновение принципиально новых сфер и видов деятельности, во-вторых, на формирование новой структуры потенциальных источников дохода. Правовое и фактическое конституирование института частной собственности и связанной с ней предпринимательской деятельности создает, во-первых, условия для становления и развития частного сектора экономики, и, соответственно, обуславливает создание рабочих мест, во-вторых, благоприятствует формированию нового источника предпринимательской деятельности, и в-третьих, не мешает развитию народов и культур, сохранению и обновлению их самобытности в условиях адаптации к новым условиям жизни, в том числе к социальным и техногенным трансформациям.

Список опубликованных по теме диссертации работ

1. Гагаузия (Гагауз Ери) – новое явление в Европе // Тюркоязычный мир. Алма-Аты, 1997. С. 108-113.
2. Социально-экономические и культурные основы самоутверждения Гагаузии как этнотерриториального региона Республики Молдовы // Вестник Чувашии. №3. Чебоксары, 2008. С.63-73.
3. Социально-экономические и государственно-правовые основы этнополитического развития гагаузов в постсоветском периоде // VI Конгресс этнографов и антропологов России. Санкт-Петербург, 28 июня – 02 июля 2005 г. Санкт-Петербург, 2005. С. 98-99.
4. Инновационный путь сотрудничества бизнес-структур и учреждений образования // Научный Вестник Комратского государственного университета. № 1. Комрат, 2006. С. 50-54.

5. Панорама социально-экономического развития Гагаузии в первом постсоветском десятилетии // Гастарбайтерство: факторы выталкивания и притяжения. М., 2006. С.15-36.
6. Разгосударствление бизнеса – путь в рыночную экономику и в гражданское общество.// Курсом изменяющейся Молдовы. Материалы I-го Российско-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период». 25-26 сентября 2006 г. М., 2006. С. 127-140.
7. Панорама развития бизнеса в Гагаузии по данным ТПП // Материалы межвузовской конференции «Актуальные проблемы современного образования и науки». Комрат, 2007. С. 48-55.
8. О роли культуры в социально-экономических преобразованиях // Курсом развивающейся Молдовы. Материалы II-го Российско-Молдавского симпозиума «Культура адаптации и адаптация культуры». 20-21 июня 2007 г. М., 2007. С. 149-154.
9. «Автономные и административные образования в современных государствах: российский и международный опыт региональной этнополитики». 5-6 декабря 2006 г., // Казанский Федералист. Казань, 2006. С.45-47.
10. Инновационный путь сотрудничества бизнес-структур и учреждений образования Гагаузии. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. Киев, 2008. 15 квітня. С.241-244.
11. Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура. // Этнопанорама. №1-2. Оренбург, 2008. С.98-100.

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН

Утверждено к печати 16 декабря 2008 г.
Формат 60x84 1/16. Объем 1.5 п.л. тираж 100 экз.
Участок оперативной полиграфии ИЭА РАН
119334, Москва, Ленинский проспект, 32-А